

КАССАНДРА ТАРАСОВА

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСПРОЙСТВА В МУЖАНИНОМ МИРЕ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Текст публикуется в авторской редакции.

Кассандра Тарасова © 2017

Skleněný můstek s.r.o. © 2017

ISBN 978-80-7534-142-6

Содержание

Пролог

Рассказ первый, про то, как кого-то нашли в луже

Рассказ второй, как стол залез на потолок

Рассказ третий, как никто не упал в подвал

Рассказ третий с половиной, про самую сильную девушку

Рассказ четвёртый, как спеть серенаду для любимого великана

Рассказ пятый, о том, что не стоит поправлять книги

Рассказ шестой, о том, как правильно вести расследование

Рассказ седьмой, о тонкостях пересадки растений

Рассказ восьмой, о чёрном вороне и наполовину белой лисе

Рассказ девятый, о змее, глинтвейне и прощении

Рассказ десятый, о хитрости, надежде и знаниях

Рассказ одиннадцатый, в котором появляется книга

Пролог

Плутон – это не то место, куда надо стремиться попасть. Тусклый, мрачный мир, словно сошедший с полотна средневекового живописца. Плотный сумрак, глухие отголоски преследуют тебя, когда ты идёшь по бесконечному кипарисовому лесу. Кажется, что сами деревья смыкаются за спиной, нащёптывая при этом: отсюда нет возврата. Холодный тяжёлый дождь бесконечно льёт с тёмных небес, затянутых тучами. Изредка в них появляется оконце и сквозь него можно увидеть звёзды, но они не могут развеять хоть толику тьмы, царящей здесь.

Стоит упомянуть, что Плутон место, где правит Смерть. Здесь нет ничего живого, даже этот лес является лишь своей ушедшей тенью. Этих деревьев давно нет – они сгнили, срублены, сожжены. Белые цветы не растут на ветках, чьи полупрозрачные лапки чуть колеблются под потоками дождя.

Между деревьями, по жухлой траве, ходят незрячие тени, медленно ковыляя в никуда, силясь что-то найти или догнать. Мир отчаяния, лишений, боли и покинутости.

Небольшая круглая полянка почти незаметна. Как грузный купол, кипарисы прячут путь к ней за высокой деревянной стеной. Ветви, обычно устремлённые ввысь, закрывают лужайку. Невидимая и незримая, хранит она в себе драгоценное сокровище, искомое здесь каждым.

Среди запретной поляны пламенеет алый огонь. Сама трава расступилась вокруг него, вычертив небольшую круглую, как трон, клумбу.

Невысокий кустик с узкими листочками, казалось, чуть дрожит от наступающей на него черноты. С его усиков красными, рассыпными гроздьями свисают сотни, тысячи маленьких цветочков.

Растение не растёт, но цветёт, цветёт, и очень этому радуется. Как лёгкое, но мощное напоминание о том, что даже в этом мире смерти есть место надежде и жизни.

Один ствол отодвинулся в сторону, за него ухватилась худая, тёмная рука.

Тяжёлым силуэтом одна тень прошла к растению и дотронулась до грозди. Та зашевелилась, кажется, чуть застонала и поникла – весь алый цвет остался на ладони тени. Та смущённо отодвинулась и заспешила к щели между деревьями. Выйдя из поляны, тень провела ладонью с цветом по лицу. В следующий миг на безликом лице прорезались две тоненькие красные щёлки. Тень видела. Она обрела цель своих вечных поисков.

Вон туда! Прямо, потом чуть налево, мимо тех деревьев, и она уже будет совсем близко к Тёмному замку – недостижимой цели для всех неприкаянных теней. Там владыка этого мира – Мрачный Бог – даст ей приют и место на одном из кладбищ. Надежда есть!

Дождь не прекращался. Кажется, где-то тихо зазвучала гитара. По траве, тихо шурша, быстро шли две ажурные тфелы. Подёргивались складки широкой юбки с оборками и кринолином, расшитый чепец прикрывал длинные волосы, собранные в тугой пучок.

Сквозь лес странствовала девочка лет девяти. Коже её была бледна, но на щеках играл лёгкий румянец. Малышка осторожно несла кувшин, в котором гулко плескалась вода. Иногда оттуда вылетали капельки и падали на траву. Жухлые стебельки, поймавшие их, на секунду становились зелёными и сочными, как трава на лугу весной, но после снова никли под мёртвым дождём.

Девочка закрыла горлышко кувшина ладонью и заторопилась.

Деревья расступились перед ней, она тихо проникла в купол и встала на колени перед цветущим кустом. Из наклоненного кувшина на куст потекла журчащая вода. Красные цветочки вздёрнулись, взбодрились. Увядшая гроздь воспряла и снова расцвела. Девочка улыбнулась и нежно погладила растение. Куст благодарно осел под её мягкой ладонью.

Зазвучал низкий мелодичный голос. Послышалось пение. То была легенда, которую на этой планете знали все.

Песнь о принцессе весны и юности, похищенной Королём Тьмы и Мрака. Увы, её не спас смелый рыцарь. Между тем она влюбилась в Короля Тьмы и стала его женой. Он любил её так, как будто знал, что такое жизнь.

Королева была вынуждена иногда покидать королевство и своего супруга. И в память о том, что и в этом мире зародилось чувство любви, они посадили в гуще леса красный цветок – символ любви, которая неподвластна времени, бессмертной любви. И каждые три дня принцесса этого мира – дочь короля и королевы – носила живую воду этому цветку.

«Потому что мама любит папу, а папа любит маму. А они любят меня и сестричку», – говорила маленькая принцесса при этом.

Цветок рос, принцесса спешила домой, в Тёмный замок. А мелодия продолжала звучать...

Рассказ первый, про то, как кого-то нашли в луже

В дупле старого ясеня зашевелился чёрный комочек. У него вздёрнулись ушки, открылись глаза. Из дупла вылезла абсолютно чёрная белка. Она пригладила лапками длинный пушистый хвостик и прыгнула на жухлую траву внутреннего двора замка. Она перевернулась в воздухе и в секунду обернулась симпатичной девушкой с кожаной почтальонской сумкой на ремне. В чёрном меховом боди, с повязанным платком на поясе, а ещё перчатках до локтей. На ногах у неё были сандалии и меховые чулки до колен. Она поправила свои длинные чёрные волосы, собранные в хвост на затылке.

– Ну вот, опять полил, – проворчала она в адрес докучающего дождя.

Девушка опустила взгляд и осеклась. Она увидела, что на траве, под яблонями, лежит молодой мужчина.

«Мне что, воду на лицо выплеснули? Или окно открыли? Дождь пошёл? Меня выбросили из дома? Где я? М-м-м...»

Незнакомец открыл глаза – они были налиты кровью. Красивая девушка лет двадцати, стоящая над ним, отшатнулась.

«Ох. Где я? Кто здесь? Служанка? Нет, не похоже.... Она испугалась. Болезнь так сильно меня изменила? Я же не выходил на улицу, да и солнца долгое время не было... Уши заложило... Не слышу, она мне что-то говорит».

– Ой! Ты такой бледный! Кошмарно выглядишь! Ты, наверное, вампир? Есть хочешь? – затараторила девушка, перебирая волосы.

Мужчина закатил глаза и замотал головой.

«Она снова что-то говорит... Ушла... Почему всё небо в тучах? Не похоже на город... Может, какой-то лес? Сад? Я вижу деревья... Кто-то прыгнул? А, снова эта девушка? Что у неё в руке? Что-то красное... У неё что, веснушки? Что она...»

Додумать мужчина не успел. Девушка улыбнулась и вложила красное яблоко ему в рот.

– Не благодарите! Ешь, давай! – задорно сказала она.

– Мммрф! – прорычал на неё мужчина и сел.

– Ну вот! Мёртвый заговорил! Эй! Чего тебя... шатает, что ли? – спросила она и села рядом.

Мужчина схватился за голову – его, и правда, штормило. Голова болела. Он почувствовал, как занял желудок и мышцы. Невольно причмокнув губами, потянул сок из надкушенного яблока. Сок был с железным привкусом, странное какое-то яблоко. Он снова потянул сок – ему это даже понравилось. Потом достал яблоко изо рта, вцепился в него зубами и начал грызть.

«Такое чувство, будто я вообще никогда не ел! И никогда не ел ничего вкуснее! Что это? Мне пришлось от многого отказаться, когда болезнь начала прогрессировать и....»

Он посмотрел на огрызок – из него сочилась красная скользкая жидкость, по запаху напоминающая кровь. Понял, что это, в общем, и была кровь. И он эту штуку сейчас ел и с большим аппетитом. Огрызок полетел в траву, сопровождаемый испуганным воплем.

– Эй, ты чего? – вскрикнула девушка, увернувшись от изглоданного яблока. – Совсем обалдел?

– Кто ты? – испуганным голосом спросил мужчина. – Где я? Что это за место?

– А... А, вот как тебя зовут, для начала? – задала она встречный вопрос.

Тот сосредоточенно потёр лоб – странно, он такой холодный! Потом откинул назад чёрные мокрые волосы.

– Не помню, – произнёс он потерянно.

– О! – протянула она. – Ясно!

– Что «ясно?» – не понял мужчина. Голос его был немного высоким, с аристократической ноткой. Той самой, от которой дамы сходят с ума.

– Значит, так. Ты – в яблочном саду. Сад – в Тёмном замке. Замок – в лесу. Лес – на Плутоне. Плутон – в Солнечной системе. Вот. Я – Рататоск, оборотень и личный посыльный Тёмного короля. И ещё «не-знаю-как-тебя-по-имени», но ты... мертвец.

– Ты, видимо, вампир? А я – оборотень! Я умею превращаться в белку! Ну, конечно, ты – вампир! А я-то думала! И одет-

то как! Просто щёголь! Брючки чёрные, туфли классические, рубашка белая. Одежда зачарованная, да? Вампиры только такую и носят, она сама себя стирает! Эта косичка тебе очень идёт! У тебя волосы выются, да? Вижу, они чуть выбиваются по вискам. Чуть безумный вид, но мне нравится! Эй, не отставай давай! В тронный зал спешить надо! Король не будет ждать! Я и так с тобой задержалась! А у меня ещё письмо от королевы!

Рататоск весело щебетала, а мужчина продолжал идти за ней.

Нет. Это невозможно. Что произошло? Он же совсем недавно лежал в своей кровати, в своей комнате, в имении своего отца. Да, болезнь прогрессировала, но он уже почти произвёл лекарство. У него были силы, чтобы сделать сыворотку из крови. Она должна была помочь, он же вколол её себе. Этого должно было быть достаточно.

– Ну, не расстраивайся! Давай, расскажи! Ты – вампир! Наверняка не простой! Элитный? Твоя семья была какой-то древней? Наверняка из Греции. Или, может, Китай? Нет, на китайца ты не похож, вроде европеец... – продолжала предполагать Рататоск.

«У меня получилось заснуть. Первый раз за три дня. Я очень устал, всё тело горело...»

– Вот и пришли! Эй, слышишь меня? – позвала его девушка.

Мужчина поднял глаза – он стоял перед большой деревянной дверью, за его спиной свистела ветром каменная анфилада.

Ему очень не хотелось заходить в эту дверь – уж больно она напоминала ему крышку гроба.

– Давай, он ждёт! – вскрикнула Рататоск и, прежде чем её спутник смог что-то возразить, она открыла дверь и буквально втолкнула его в комнату.

Первое, что увидел здесь проснувшийся, это бра в виде когтистых лап с горящими ладонями.

«Свечи или газ?» – пронеслось у него в голове.

Кабинет был невелик, но в нём чувствовался уют. Милое подземелье с палачом, восседающим на деревянном троне за письменным столом. Судя по всему, этот «дядя» за столом и был тем самым королём, к которому они так спешили.

Король отвлёкся от бумаг и посмотрел на парочку. Мрачное, чуть вытянутое лицо, мертвенно бледное, чёрные волосы, уложенные в строгую причёску. Да, пожалуй, этого мужчину можно было описать одним словом – строго. Взгляд был строгий, одежда была строго деловой – чёрная идеально выглаженная рубашка, чёрная «двойка», галстук с заколкой в виде чёрной розы. Те же цветы блестели на запонках пиджака. Всем своим видом властитель показывал, что шутить и отвлекаться от дела он не любит. А его только что отвлекли от дела, и он смотрел на незваных гостей так, словно хотел бросить их в самую страшную темницу на съедение или забаву крысам и паукам.

Вампир сглотнул – что-то ему подсказывало, что король может это с ним сделать. Причём, с радостью.

Девушка же не разделяла такие пессимистичные взгляды. Кажется, она вообще не была способна грустить. Или она просто не знала такого слова.

– Ваше величество! Вам письмо от королевы! – выкрикнула Рататоск и достала из сумки небольшой свиток.

Восседающий на троне, уже начавший отстукивать на столе похоронный марш, изменился в лице. Оно стало менее опасным. Так улыбается палач, когда ему дарят новый топор или дыбу. Он взял протянутый свиток и начал читать его.

– Она вернётся на неделю раньше, чем планировала, – сказал он, улыбаясь. – Люблю, когда планы меняются таким образом. Положу в архив.

Он заботливо сложил письмо и сунул его в ящик стола.

Тут он перестал улыбаться и посмотрел на вампира. С полминуты он осматривал его, а после улыбнулся ещё раз.

Вампир почувствовал себя невестой на смотринах.

– Ну, что? – наконец сказал король. – И как тебе здесь?

– Что? – опешил вампир. – В смысле?

– Как тебе тёмный замок? Сюда попадают немногие из нежити.

– Нежити?

– В замке разрешено жить только богам, если это можно так сказать, ну и несколькими элитным монстрам.

– ...

– Ты замолчал, в чём дело? – поинтересовался король.

«Что за бред? У меня галлюцинации, что ли? Замок, какой-то король, сад, дождь, девица-почтальон, какая-то королева, которая в отъезде... Они меня за идиота держат?»

Вампир сжал кулаки и огрызнулся.

— Что за бред? — сказал он. — Что за бред вы несёте?

Король удивлённо посмотрел на него. Рататоск тоже сначала удивилась. Потом схватила свои длинные волосы в хвостике и стала пятиться к окну.

— Я понятия не имею, где я! Вы меня похитили? Что вам нужно от меня? Да кто вы вообще такой? — начал кричать вампир.

Рататоск продолжала испуганно смотреть на него. Король замер в ступоре — у него даже ручка из руки выпала.

Вампир продолжал распинаться. Девушка посмотрела на короля. Тот, казалось, был в замешательстве. Этот парень, видимо, не понял, куда он попал.

Рататоск поджала губы — король растерян, но она боялась того момента, когда его Величество придёт в себя и обратит в прах нахального юнца. Король нахмурился, девушка замотала головой. Тот вздохнул и снова посмотрел на вампира. Гость начал говорить что-то про своего отца.

«Как же меня раздражают аристократы, — невольно подумал король. — Всё-то им не так. И гроб неудобный, и в склепе холодно, и надгробие криво стоит...»

Величество потёр лоб пальцами и взмахнул свободной рукой. Молодой человек перед ним вздрогнул и замер. Вокруг него стала летать фиолетовая дымка. Она приблизилась к нему, и вампир упал на колени. Дымка была почти невесомой, но он никак не мог пошевелиться. И это его очень сильно напугало. Кажется, мужчина понял, что он настолько сильно перегнул палку, что она не просто надломилась, а стала весьма и весьма острым осиновым колом, который был готов с огромным удовольствием вонзиться в его сердце.

Король встал из-за стола и подошёл к вампиру.

— Ну, что думаешь, паренёк? Не ожидал такого? — спросил Аид, возвысившись перед застывшим в полный — два метра с лишним — рост. Высокий, плечистый, в нём ощущалась тихая, спокойная мощь, которая могла уничтожить нарушителя спокойствия за секунду.

«Секунду... Почему это я подумал, кто это – Аид?» – пронеслось в голове у вампира.

– Значит так, юнец, слушай и запоминай – я здесь главный. И ты меня почти довёл до белого каления, хотя это очень сложно сделать. В моём замке надо вести себя по правилам, и первое правило – не сметь повышать голос на короля. Я и так решил оказать тебе любезность, призвав тебя в замок...Молчать, а не то отправишься гнить в болоте на год! Значит так, ты – мёртв. Тебя убили, поскольку решили, что ты стал вампиром. Да, твой отец это одобрил, потому что ему опостытели те неудобства, которые ты ему причинял. Он решил, что для престижа семьи легче будет от тебя избавиться. Поэтому все твои труды, как и записи из семейного древа о тебе, были уничтожены. Тебя закололи ночью осиновым колом, а тело сгорело. Но меня заинтересовало другое – ты чуть не смог сделать из своей болезни настоящий вампиризм. Это было бы опасно, так что... Ты теперь здесь. Но, повторяю – ещё ни один человек не смог изобрести сыворотку для заражения крови вампиризмом. А с твоей врождённой порфирией, которая проявила себя в результате твоих научных изысканий, ты сделал себя первым искусственным вампиром, – сухо завершил монолог Аида.

Молодой человек смотрел на него с неподдельным ужасом. Он только что понял, что произошло, куда он попал и... А вот что с ним теперь будет, он понятия не имел.

– Эй, ты чего? – встрепенулась Рататоск.

Послышались всхлипы. Молодой мужчина, упав на колени, рыдал.

– Ох, вот только этого ещё не хватало! «Безнадёжность, безысходность», – Аид закрыл лицо ладонью. – Нечего разводить тут сырость! Тихо ты!

Дымка дёрнулась и закрыла рот мужчины. Всхлипы стали потише, но не прекратились.

– Ну и что теперь с ним делать? – опустошённым голосом спросил у Рататоск король.

– Я не знаю, ваше Величество, – подёрнула плечами девушка.

– Ну, вот что я бы с ним сделал, – Аид подошёл к окну и скрестил руки на груди. – Я его сейчас отправлю на каторгу в шахты на год. Там из него мигом спесь повыбьют – цепями или лопатами,

или камнями. В общем, чтобы смерть мёдом не казалась, будем его воспитывать тяжёлым трудом и побоями.

Раздалось испуганное мычание.

— А зачем вы его в замок... ну это, подкинули, что ли? — спросила Рататоск.

— Хороший вопрос. А, вот, вспомнил! Моя дочь (Ах, Макария. Солнышко моё!) решила коллекционировать чай. Только она пока не умеет в нём разбираться.

— И вы решили его сюда... пригласить.

— Да. Он химик и англичанин, значит, сможет правильно заваривать чай.

— Химия не имеет отношение к чаю.

— Да?

— А Англия — не родина чая.

— А что?

— Китай.

— ... и что же теперь мне с ним делать — Аид снова повернулся к пленнику.

— А просто отпустить не получится?

— Нет, это исключено.

— А почему?

— Вампиры его не примут. Он не потомственный и даже не укушенный. Он умер человеком, но в посмертии стал вампиром. Он же совершенно ничего не умеет делать, что должен. У него даже инстинктов нежити нет. Он не сможет нормально существовать в этом мире.

— О-о-о... — протянула Рататоск. — Неужели никак?

Аид продолжал смотреть на вампира. Тот весь сжался и как побитый котёнок смотрел заплаканными глазами на бога смерти. Жалости у Аида к нему не было — бог смотрел на него как на проблему, которую теперь надо срочно решать. Причём, король понимал, что это — его ошибка, и он чувствовал свою вину перед этим усопшим. Как человек, который наступил на муравья, осознаёт свою вину перед насекомым.

— Слушайте, а вам дворецкий не нужен? — вдруг спросила Рататоск.

Аид повернулся к ней.

— Дворецкий? — переспросил он.

— Да!

– Замок и так убирают привидения. Зачем нам дворецкий?

– Ну... Я знаю, что в Англии лучшие дворецкие и слуги... Ну, надо же его куда-то пристроить!

Аид потёр лоб.

– Ладно, – наконец сказал он. – Мне тоже может понадобится материальный слуга. По крайней мере, он сможет держать поднос. Ладно, я решил!

Аид подошёл к вампиру и провёл рукой рядом с его лицом. Дымка отпустила рот мужчины, тот испуганно вдохнул.

– Слушай меня. Ты можешь остаться в замке, но при одном условии. Ты станешь дворецким – лучшим дворецким, который только может быть. Ты справишься, а если нет – дорога в Кипарисовый лес всегда открыта. Ступай в свой склеп, отдохни. Завтра жду тебя у себя и дам задание. И... Ты не помнишь своего имени.

– Уже вспомнил, – выдохнул вампир. – Но это уже не имеет никакого значения!

– Вот как?

– Зовите меня в честь той болезни, которая меня привела сюда...

– Значит, Порфирий. Занесу это в твоё личное дело, – Аид снова сел за стол. – Свободен. Сгинь.

Бог махнул рукой, и молодой мужчина как сквозь землю провалился.

– Большое спасибо, ваше величество! – сказала Рататоск и поклонилась. – Я думаю, он придёт в себя, осознает всю безысходность и не подведёт!

– Хм... Присматривай за ним, ясно? Не хочу, чтобы он тут набедокурил. Буйный какой-то. Вон, – спокойным голосом сказал он и махнул рукой.

Рататоск подхватил порыв воздуха, и она вылетела в дверь.

– Э... Ваше величество?

– Что?

– А куда вы его переместили?

– В его склеп, конечно.

– А где он?

– А зачем тебе знать?

– Просто... Найдёт ли он путь обратно? Он же тут ничего не знает и ещё...

– Да?

– Вы, кажется, не сняли с него паралич... – смущённо сказала девушка.

Аид уронил голову на ладони.

– Совсем заработался. Сплошная головная боль! – нервно выкрикнул он.

Король терпеть не мог делать ошибки.

Рассказ второй, как стол залез на потолок

Рататоск лежала на верхней полке плацкартного вагона и смотрела в узкую щёлку окна. Аид решил посадить их на боковые сидения – ради мелкой челяди не стоило разбрасываться дорогими билетами.

«Скряга», – подумала почтальонша и свесила вниз свои волосы.

– Ты полощешь свои волосы в моём чае, – раздался снизу раздражённый голос.

– Он без сахара?

– Ещё и с молоком. У тебя нет аллергии на лактозу?

– Не-а. Добавить лимон?

– Я не пью чай с творогом.

Чёрный хвостик вылез из чашки, и сверху свесилась голова девушки. Её веснушки блестели в свете гудящих на потолке ламп.

– Чего ты такой угрюмый? Вроде красивый парень, а букой сидишь.

– Уйди, – проворчал Порфирий, стараясь не смотреть на веснушки.

– Ну! Так-то ты благодаришь свою спасительницу!

– Я тебя ни о чём не просил!

– Врё-ёшь! Кто сидел на полу перед королём и плакал крокодилом? И смотрел на меня умоляющими глазами: «Спаси меня, прекрасная дева, такого дурака!» Ведь было же, да?

Порфирий снова уставился в окно. Она была права. И это его злило. Да, он был очень напуган. И... да, это надо было признать – он был ей должен и вёл себя совсем не по-джентльменски.

– Прости, – выдохнул он наконец. – Столько всего навалилось сразу. Представь... Ты засыпаешь дома на кровати, а приходишь в себя в тёмном замке, где тебя ставит на колени какой-то... псих... и говорит, что ты теперь его слуга. И ещё... что тебя убили... И как я должен был реагировать на это?

Рататоск посмотрела на него, потом улыбнулась, прыгнула на пол и обняла его.

– Ты – милашка, – сказала она и села напротив.

За окном снова пошёл дождь. Порфирий не чувствовал холода, но всё равно поёжился.

Рататоск стала выжимать волосы. А потом захихикала. Она вспомнила, как нашла склеп Порфирия на кладбище.

Сначала, она услышала, что кто-то оттуда замычал. Она заглянула в окошко под крышей. Внутри всё ещё на коленках сидел Порфирий и бодал дверь. За ним на пьедестале лежал весьма неплохой гроб, отделанный красной тканью. Внутри лежала белая кружевная подушечка.

– Эй, – позвала она.

Мужчина поднял голову и увидел её. И сейчас он тоже на неё смотрел и так же недовольно.

– Я знаю, о чём ты сейчас думаешь, – перебил её мысли Порфирий.

– Да ну! Ты прямо экстрасенс!

– Хватит, – сказал он опустошённо. – За всю мою жизнь меня так сильно не унижали, как за последние два дня!

Рататоск перестала улыбаться и опустила глаза.

– Прости, я не со зла. Просто хочу подбодрить.

– Извини, я... Спасибо... Прости... Всё! Проехали! – смущённо замахал руками мужчина.

«Ненавижу, когда у меня мысли путаются!»

Рататоск вскочила и посмотрела в окно.

– Ты прав! Чуть не проехали! – она схватила вампира за рукав и потащила его из вагона.

После того, как Рататоск открыла склеп и уложила Порфирия в гроб, тот смог немного прийти в себя – насколько мог. Дымке надоело держать его в скрюченном положении, и она рассеялась.

– Наконец-то! – выдохнул он и откинулся на кружевную подушечку. – Чёрт!

– Эти шутики обычно жёсткие, – заметила девушка.

Порфирий ничего не ответил. Он продолжал лежать с каменным лицом, уставясь на каменный потолок.

– Ты какой-то хмурый. Мне остаться с тобой? – спросила она.

Он только вздохнул и отвернулся к стенке гроба.

— Ваше величество, — тихо сказала девушка.

«Пусть отдыхает, — сказал голос Аида у неё в голове. — Завтра я его сам вызову. Испытаю-ка я его. Дам задание и посмотрю — как он будет его выполнять. Справится или нет. А пока — пусть приходит в себя».

«Молодой граф, 25 лет, третий ребёнок в семье. Постоянные конфликты с отцом — не хотел идти в семейный бизнес, решил стать химиком. Ставил опыты с человеческой кровью — в основном доставал образцы для работы в лондонских трущобах. Никогда не проводил эксперименты на живых людях. По непонятным обстоятельствам, заболел острой формой порфирии. Возможно, проявилось скрытое заболевание. Окружающие стали избегать семьи с якобы вампиром. Болезнь усугублялась, юноша пытался найти лекарство. Убит ночью — его закололи осиновым голом, а позже сожгли все улики вместе с телом. Отец юноши ничего не сделал для спасения сына — после смерти последнего все его научные открытия и записи были уничтожены, его имя вычеркнуто из истории семьи», — Рататоск вспомнила выписку из личного дела Порфирия.

Аид дал ей его просмотреть. «Чтобы знала, за кем следишь», — сказал он при этом.

Она молча посмотрела на него и после сказала.

— Люди. Нас они считают чудовищами. А сами-то?

— Не нам их судить. Кроме того... Некоторые люди должны сюда попасть. В определённый срок или... До того, как совершат задуманное или сделают научное открытие.

— Почему?

— Чтоб вред не причиняли. Чтобы не случилась катастрофа. Есть причины. Иди.

Девушка и вампир шли по вымокшей каменной дороге. Задание, которое дал Порфирию Аид, было весьма несложным.

«Дворецкий должен уметь всё держать в порядке. Вычисти особняк. Рядом с этой станцией. Справишься — место

твоё. Не справишься – и я что-нибудь придумаю. Вот билеты на поезд».

– Я почти никогда не убирался. Всё это делали за меня! Я не!.. – начал возмущаться Порфирий.

– Научись, ничего, – успокоила его Рататоск. – Захочешь быть целым – научись.

Тропинка закончилась. Мужчина и девушка выглянули из-под зонта.

Особняк был прямо перед ними.

Мрачность – это слово вполне подходило к этому месту. Двухэтажная конструкция, возможно, когда-то и была роскошным загородным домом, но сейчас же она выглядела как кукольный домик, несколько лет пролежавший на помойке. Кривые окна с перекошенными ставнями, выщербленные стены, на которых доски топорщились, как иглы у бешеного ежа. С крыши съехала черепица.

– Это – то? – спросил Порфирий, глядя на подрагивающую черепицу, воткнувшуюся в землю.

– Да.

Мужчина осмотрелся. Вокруг дома шумела высокая осока, доходившая до окон. За ней что-то булькало и чавкало. Над осокой загорелись несколько маленьких сфер. Они подмигивали и манили за собой.

– Горят болотные огни, – сказал Порфирий.

– Нет, это души утопленников, – ответила Рататоск. – Идём внутрь.

Первым, что они увидели, войдя в дом, была девочка лет девяти. Она стояла на потолке босиком. Широкое белое платье с кринолином и ободранными рукавами – фонариками не задиралось, зато волосы спадали вниз, послушно соблюдая физические законы. Она стояла и просто смотрела на нарушителей покоя этого дома. Потом она повернулась, взяла со стола серебряный поднос, опрокинув с него весь сервиз. Она схватила поднос двумя руками, улыбнулась и стала бить им себя по лбу. Спустя десять ударов, она остановилась, с силой вручила поднос Порфирию в руки, хихикнула, повернулась и побежала по потолку к лестни-